

— Если тётушке понравилось, можете взять немного с собой. Это сделано по вкусу Линга, — говоря о Цзян Лине, лицо Сяо Шэньюня смягчилось.

— Тогда я не буду стесняться.

Известие о том, что старшая принцесса привезла в Восточный Дворец множество вещей и унесла ещё больше, дошло до ушей императора Чунмина.

— Когда она так сблизилась с наследным принцем?

Евнух Цянь, служивший при императоре, осторожно ответил:

— Кажется, это связано с супругой наследного принца. Она иногда отправляет старшей принцессе что-нибудь вкусное или интересное, если ей удаётся это получить.

— Сяолин действительно милый ребёнок, — Цзян Лин и правда любил одаривать своих близких старших, и император Чунмин отбросил подозрения.

— Ваше Величество, какой вкус фруктового нектара вы желаете сегодня? — Евнух Цянь незаметно сменил тему. — Сегодня как раз привезли свежие личжи. Не хотите ли попробовать нектар со вкусом личжи?

— Хорошо.

Вспомнив, что рецепт нектара был подарен Цзян Лином, император Чунмин распорядился:

— Отправьте порцию в Восточный Дворец и дворец Цзинмин.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Скоро день рождения императрицы. В тот день я никуда не пойду, останусь во дворце Цзинмин, чтобы составить ей компанию.

— Да.

Одна порция личжи сама по себе ничего не значила. Но в этот раз наложница Ли ждала и ждала, а посланник с личжи так и не пришёл.

Расспросив, она узнала, что личжи уже все раздали.

— Что за зелье подмешали во дворце Цзинмин императору? — Наложница Ли не смогла сдержать гнева, прогнав слуг и оставив лишь верную служанку, привезённую из родного дома.

— Успокойтесь, Ваше Величество.

— Как мне успокоиться? Раньше император заглядывал во дворец Цзинмин от силы пару раз в год, а теперь он там почти поселился! Я принесла ему суп, а он не притронулся, всё раздал слугам. Говорят, теперь он увлёкся каким-то фруктовым нектаром.

Наложница Ли продолжала злиться. Её верная служанка, зная её нрав, не решалась уговаривать.

— Ваше Величество, драгоценная наложница Линь приглашает вас на беседу, — спустя некоторое время вошёл слуга с докладом.

— Драгоценная наложница Линь? Что ей нужно? — Драгоценная наложница Линь была матерью третьего принца и занимала во дворце самое высокое положение после императрицы. С наложницей Ли они поддерживали неплохие отношения.

— Разве я не могу просто поболтать с тобой без причины? — В окружении служанок вошла драгоценная наложница Линь в роскошных одеждах.

Слуги поклонились. Нложница Ли, скрывая недовольство, тоже поднялась:

— Ваше Величество, приветствую вас.

— Сестрёнка, не стесняйся, — драгоценная наложница Линь сердечно поддержала наложницу Ли. — Не хмурься. Я пришла, потому что слышала, ты подбираешь главную жену для князя Ли. Могу ли я чем-нибудь помочь?

— Не знаю, что они там во дворце Цзинмин наколдовали, но император поручил это дело императрице. Все мои кандидатки были отвергнуты.

Драгоценная наложница Линь похлопала её по руке с многозначительным видом:

— Это дело поправимо. Если с наследным принцем или его супругой что-нибудь случится, у императрицы не останется мыслей о свадьбе князя Ли.

— С наследным принцем трудно сладить. С тех пор как он очнулся, охрана Восточного Дворца стала ещё строже. Все мои шпионы были выкорчеваны.

— С наследным принцем действительно сложно что-то поделать, но его супруга — другое дело. Я слышала о нём много слухов ещё со времён семьи Цзян. Теперь он принадлежит Восточному Дворцу. Если с ним что-то случится, наследный принц не останется в стороне.

На лице наложницы Ли мелькнуло сомнение. Драгоценная наложница Линь подлила масла в огонь:

— Помнишь слова великого мастера Цянью? Подумай-ка, с тех пор как он стал супругой наследного принца, удача наследного принца пошла в гору. Он не только избавился от смертельной угрозы, но и давно забытая императрица снова вошла в милость...

После ухода драгоценной наложницы Линь наложница Ли долго молчала. Верная служанка не выдержала и спросила:

— Ваше Величество, мы и правда собираемся навредить супруге наследного принца?

— С красавицей Ван не удалось подкосить наследного принца. Не верю я, что ему всегда будет так везти!

Нложница Ли поманила верную служанку и понизила голос:

— Возьми мой пропуск и выйди из дворца. Отправляйся в семью Чжэн и скажи им сделать вот что...

Цзян Лин не знал, что под влиянием драгоценной наложницы Линь ненависть наложницы Ли к императрице и наследному принцу полностью перекинулась на него.

Он был занят борьбой с личжи, присланными императором Чунмином.

Всё, что попадало в руки императора, было самым лучшим. Эти личжи — крупные, сочные, охлаждённые льдом — могли храниться день-другой, не портясь.

Сезон личжи только начался, поэтому привезли их немного. Но благодаря Цзян Лину Восточный Дворец в этом году получил больше, чем обычно.

На кухне взяли часть и приготовили нектар со вкусом личжи. Цзян Лин, видя, что лишний лёд всё равно пропадёт, решил охладить готовый нектар во льду перед употреблением.

Когда Сяо Шэньюнь вошёл, тот как раз возился с фарфоровой чашей, полной льда.

— Почему не поручил это слугам? — Сяо Шэньюнь подобрал полы халата и сел рядом с Цзян Лином.

Цзян Лин вынул нектар изо льда:

— Сидел без дела. Да и я почти ничего не делал — всё приготовили и принесли.

Помимо чаши с нектаром, на столе стояло блюдо с личжи. Сяо Шэньюнь взял одну, очистил и поднёс к губам Цзян Лина:

— Откуда личжи?

— Прислал император. Матушка тоже немного прислала, — ответил Цзян Лин, откусывая мякоть.

— В этом году личжи так рано?

— Евнух Цянь, который привёз их, сказал, что это первая партия в этом году. Её немного. Если понравится, в следующих партиях пришлют побольше.

Съев одну ягоду, Цзян Лин повертел глазами:

— Вы только что вернулись с улицы, вам не жарко?

— Терпимо.

Люди, занимающиеся боевыми искусствами, не так сильно страдают от жары.

— Подержите, пожалуйста, эту чашу.

Маленькая чашечка с нектаром только что была вынута из большой ледяной чаши и была холодной. Держать её долго — руки коченеют.

Сяо Шэньюнь взял чашу. Цзян Лин согнул-разогнул пальцы и вдруг протянул руку.

На шее ощутился холод. Сяо Шэньюнь понял, что это рука Цзян Лина. Его кадык дрогнул.

Тепло разгоняло холод. Цзян Лин прижал ладонь к шее мужчины:

— Холодно?

— Холодно.

И жарко.

Ладонь лежала на кадыке мужчины. Цзян Лин почувствовал, как тот дрожит, и с любопытством прижался сильнее.

Холодное прикосновение не могло развеять жар в сердце. Сяо Шэнъюнь поставил чашечку с нектаром на стол и сжал в своей ладони руку, лежавшую у него на шее.

— Не шали.

Руки были скованы. Цзян Лин дёрнулся, но не вырвался.

— Что вы делаете?

Вид у него был невинный, без малейшего осознания, что он только что натворил.

— Разве Линь не жаловался, что руки замёрзли? Я согрею их, — Сяо Шэнъюнь опустил глаза, глядя на руку юноши в своей ладони.

Цзян Лин был очень светлокочим. При попытке вырваться обнажилось запястье, белое, как снег, казавшееся светящимся на фоне тёмной одежды.

Сяо Шэнъюнь согревал его другой, свободной рукой. Цзян Лин перестал бороться, покорно посидел немного, но взгляд его постоянно перебегал с нектара на личжи.

— Я хочу и нектар выпить, и личжи съесть, — видя, что Сяо Шэнъюнь не собирается его отпускать, Цзян Лин облизал губы.

— И когда ты только такую прожорливость успел приобрести? — подшутил Сяо Шэнъюнь.

— Я же ждал вас, поэтому почти ничего не ел, — Цзян Лин надулся.

Личжи привезли утром. Цзян Лин слышал от евнуха Фаня, что в прошлые годы Восточный Дворец получал совсем немного личжи. Поэтому Цзян Лин съел лишь несколько штук, чтобы утолить желание, а остальные оставил, чтобы съесть вместе с наследным принцем.

— Если бы знал, что вы будете так обращаться, не стал бы вас ждать, — проворчал Цзян Лин.

Сяо Шэнъюнь вспомнил, как при возвращении Фань Дэ сказал ему, что Цзян Лин специально приберёт для него личжи. Сердце его растрогалось.

— Виноват. Может, я покормлю тебя?

— Раз вы виноваты, значит, должны быть наказаны, — Цзян Лин принял вид избалованного ребёнка.

— И как же Линь хочет наказать меня? — Сяо Шэнъюнь приподнял бровь.

— М-м... — Цзян Лин задумался, потом глаза его заблестели. — Накажу тем, что вы всегда будете чистить мне личжи!

Кожура у личжи твёрдая, острые кончики колются. Только что вынутые изо льда, они очень холодные, и долго держать их в руках неприятно.

Чем больше он думал, тем больше идея ему нравилась. Цзян Лин не привык, чтобы ему прислуживали, и многое делал сам. Чистка личжи — не исключение. Когда это делал кто-то

другой, ему было неловко. Но с Сяо Шэньюнем всё было иначе.

— Что вы думаете? — Сяо Шэньюнь молчал. Цзян Лин решил, что тот не согласен, и смягчил условия. — Если нет, то можно сегодня почистить. Мои руки всё ещё в ваших, так что отпустите, я сам почищу.

— Возражений нет. Буду всегда чистить тебе личжи, — Сяо Шэньюнь свободной рукой взял ложку, зачерпнул нектара и поднёс к губам Цзян Лина.

Цзян Лин открыл рот, проглотил и неуверенно спросил:

— Вы не сердитесь?

<http://bllate.org/book/16239/1459925>